

Е. А. Гурова

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Оценка присутствует на самых разных языковых уровнях. Оценочное значение может быть выделено на уровне словообразовательных элементов, лексем и целых высказываний. Кроме этого, существуют целые категории слов, предназначенные для выражения оценки. «Это в первую очередь прилагательные и наречия, которые обнаруживают огромное разнообразие оценочной семантики»¹. Однако оценка может относиться не только к свойствам предметов, но и к самим предметам. Среди имен существительных особую группу составляют названия лиц, которые характеризуются наличием постоянного оценочного значения.

Оценочный компонент может, во-первых, выступать как дополнительный по отношению к характеризующему компоненту значения (например, в словах *rimsmæd* 'рифмоплет', *hjernevrider* 'промыватель мозгов' (о психиатре) — к компоненту деятельности). Во-вторых, оценка может накладываться на характеризующий компонент, образуя сложные диффузные соединения (например, названия лица по свойствам натуры — *sovegris* 'соня', *gnier* 'скряга', *vovehals* 'смелычак'). В-третьих, оценочный компонент может выступать как доминирующий или единственный (например, *grønskolling* 'молокосос', *skiderik* 'дерьмо, дрянь', *rak* 'сброд, подонки', *hystade* 'истеричка').

Класс названий лиц представляет собой довольно обширный слой лексики, которая распределяется по ограниченному набо-

ру семантических полей. Анализ существительных со значением лица позволил выделить нижеследующие лексические множества, характерные для данного класса слов.

- 1) Существительные, характеризующие человека по внешнему виду: *lemmedasker* 'дылда, верзила', *mandsling* 'карлик', *basse* 'толстяк', *blegfis* 'человек с бледным лицом', *grimgian* 'урод'.
- 2) Существительные, характеризующие человека по привычкам, манерам поведения: *ordgyder* 'пустомеля', *fyldebøtte* 'обжора', *drukkenbolt* 'пьяница', *brøleabe* 'рева', *skallesmækker* 'драчун, хулиган', *skabekrukke* 'кривляка', *smølehoved* 'копуша', *sjuskehoved* 'неряха'.
- 3) Существительные, передающие характер человека: *skvat* 'тряпка', *snerpe* 'скромница, недотрога', *levemand* 'гуляка, поведса', *rugel* 'жмот'.
- 4) Существительные, характеризующие человека по роду занятий: *ramper* '(профсоюзный) бюрократ', *skrankerave* 'рьяный бюрократ', *sjælesørger* 'духовник'.
- 5) Существительные, характеризующие человека по национальной принадлежности: *jødesmøvs* 'жид, жидовка', *perker* 'черный' (об иммигрантах арабского или азиатского происхождения).

Ассоциативность человеческого мышления и образное восприятие мира находят свое отражение в языке. Многие существительные, обозначающие названия лиц, образуются посредством метафорического переноса, причем оценочное значение, входящее в их семантическую структуру, оказывается, как правило, отрицательным: *fossil* 'допотопный человек' (< 'окаменелость'), *sut* 'алкаш' (< 'соска'), *flødebolle* 'толстый, надменный человек' (< 'суфле в шоколаде'). Большую группу слов составляют образные зоонимы, среди которых встречаются как собственно языковые метафоры: *moderdut* 'самка' (о женщине) (< 'самка, дающая приплод'), *gorilla* 'бандит' (< 'горилла'), *syndebuk* 'козел отпущения', так и образные словосочетания: *sort hest* 'темная лошадка', *sort får* 'паршивая овца' (досл. 'черная овца'), *galant pindsvin* 'дамский угодник' (досл. 'галантный ежик'), *orplæst frø* 'надменный человек' (букв.: 'надутая лягушка').

Многие зоонимы входят также в состав устойчивых сравнений, характеризующих человека по различным качествам: *blind som en*

muldvarp 'слепой как крот', from som et lam 'кроткий как ягненок', stædig som et æsel 'упрямый как осел'. Интересны случаи употребления нейтральных с точки зрения оценки существительных, которые входят в состав окказиональных сравнений, создающих нетривиальные образы и передающие авторскую иронию: Med en forsigtighed **som en falckredder**, der skal tale en selvmorder ind fra en gesims i sjette sals højde, belægger jeg mine nøje overvejede ord med balancerende neutralitet, da jeg anbefaler Paul, at vi i det mindste tager **sammen** til Skovshoved (HVH s. 204) 'Осторожно подбирая слова, словно спасатель, отговаривающий самоубийцу от прыжка с карниза седьмого этажа, я пытаюсь соблюдать нейтралитет и убедить Пауля поехать в Сквсхвед хотя бы всем *вместе*'; Bagefter kommer hun og stiller en opknapet letøl på mit natbord og jeg der ellers ikke er udpræget til øl bælter den i mig **som en lærling**, der skal vise sig (HVH s. 60) 'Затем она возвращается и ставит на мой ночной столик откупоренную бутылку легкого пива, которое я, словно желающий покрасоваться ученик, опрокидываю одним залпом, при том, что совсем не являюсь поклонницей данного напитка'.

Особую группу составляют сленговые и жаргонные выражения, обозначающие лиц мужского/женского пола, названия профессий и привычек: *sild* 'красотка, цыпочка', *narrefisse* 'динамо, динамщица', *hug* 'красавчик', *frille* 'фифа, телка', *chick* 'чика', *lebber* 'лесби', *ranser* 'коп', *linselus* 'известный человек, стремящийся оказаться в объективе камер'. Как правило, подобные слова имеют презрительно-уничижительную или ироничную окраску, причем положительный признак при ироничном употреблении легко меняет знак. Так, сленговое слово *sild* (< 'сеledка') используется для обозначения привлекательной молодой женщины, однако в следующем предложении, произносимом героиней, которая подозревает мужа, работающего телеведущим, в измене, оно приобретает иронично-пренебрежительную окраску: Alle ved også at ikke så få af drengene udnytter deres skærmstatus til at score *sild* i stimer (HVH s. 233) 'Ведь всем известно, что мало кто из парней на телевидении не пользуется своей известностью для того, чтобы цеплять симпатичных телок целыми стадами'.

Как многие другие лексические группы, класс оценочных существительных со значением лица пополняется за счет заимствований, жаргонных и сленговых слов, образованных с помощью

метафорического переноса, а также путем создания дериватов и новых окказиональных композитов. Примерами последних могут служить сложные существительные *fuldblodssnob* 'чистокровный сноб' и *burgøjsertøs* 'буржуазная девка', созданные по аналогии и имеющие ироничную окраску. Некоторые существительные выходят из широкого употребления, но используются авторами в шутливо-ироничном смысле, например, *filejs* 'ухажер', *varyl* 'негодяй', *styrvolt* 'сумасброд'. Среди заимствований встречаются как прямые заимствования, например, *casanova* 'казанова', так и кальки: *stemmekvæg* 'голосующее быдло' (от англ. *voting cattle*), *æggehoved* 'интеллектуал, умник' (от англ. *egg head*), *papirtiger* 'бумажный тигр' (о человеке, с виду сильным и опасном, а на самом деле слабом и нерешительном) (от англ. *paper tiger*).

В особую группу можно выделить названия собственно оценки. В нее входят «такие лексические единицы, значения которых содержат признаки, обусловленные отношением говорящего к именуемому лицу и речевой установкой: дать оценку лицу или привлечь его внимание»². Употребление таких слов не ассоциируется с тем или иным свойством именуемого лица: *asen* 'скотина', *slyngel* 'негодяй', *harpe* 'стерва', *møgsvin* 'грязная свинья', *nidding* 'подлец', *pusling* 'детка, лапушка', *skat* 'милый, дорогой', *nus* 'крошка'. Как правило, подобные слова выступают в предложении в функции обращений: *Hvad fanden griner du af, din køter?* (DDO) 'Ты над чем, скотина, смеешься?'; *Nåh, mormors lille sveskemus, hvor er du sød!* (Hj., s. 38) «Вот она бабушкина лапонька, какая же ты у нас чюдная!»

Интересно, что в отношении всей группы оценочных существительных, а особенно названий собственно оценки, наблюдается асимметрия между положительной и отрицательной зонами. Существительных с отрицательной (уничижительной, пренебрежительной) коннотацией гораздо больше, чем слов с положительной коннотацией.

Абсолютное большинство среди названий собственно оценки составляют существительные со значением 'дурак, глупец' (42 лексем). Среди них самыми частотными являются *fjols*, *dumrian*, *tåbe*, *tosse*, *idiot*. В некоторых случаях отмечается редкое или устаревшее употребление. Так, например, существительное *dåge* характерно для библейских текстов и пословиц. Некоторые лексем образованы в результате метафорического переноса. Интересно,

что олицетворением глупости в датской языковой картине мира являются такие представители животного мира как *fæ 'скот'* (Hvor er du dog et fæ! 'Ну, ты и придурок!'), *dompar 'снегирь'* (Så kom dog, dompar! 'Ну, пойдем уже, кретин!'), *klokkefår 'баран-вожак'* (Det klokkefår kunne ikke finde ud af at tænde lyset! 'Этот козел даже свет не мог включить!'), *odder 'выдра'* (Din odder! 'Ну и дурень!'), *torsk 'треска'* (Han er en stor torsk. 'Он ужасный debil').

Как справедливо отмечает Н. Д. Арутюнова, «максимум контекстной зависимости делает оценку одним из наиболее трудно определенных типов прагматического значения»³. Широкий контекст позволяет выявить такое интересное семантическое явление как оценочная энантиосемия, то есть способность одного оценочного компонента в семантической структуре слова меняться на противоположный. Так, например, при обращении к ребенку бранные слова или слова с пренебрежительной окраской приобретают шутивно-ироничную коннотацию: *Pip-pip-pip, din lille åndsbolle!* (BA s. 60) 'Чик-чирик-чирик, глупышка ты эдакая!'; *Griner du ad din mor og far, din lille abekat!* (HVN s. 82) 'Смеешься над мамой и папой, маленькая ты обезьянка?!'

В других случаях слова с положительной коннотацией в речевой ситуации приобретают пренебрежительно-ироничный оттенок. Так в устах представителя местной шпаны, только что разгромившей квартиру героини, следующая фраза звучит не как ласковое обращение, а как угроза: *Eller skal vi komme og reparere tossen, skattebasse?* (HVN s. 152) 'Или, может, прийти починить твой телек, киска моя?!'

Нейтральная лексика может также в конкретной речевой ситуации становиться положительно или отрицательно маркированной: *Du er jo førstegangsfødende...* — "**Nybegynder!**" kunne hun lige så godt ha' kaldt mig (HVN s. 28) 'Вы ведь первородящая... — С таким же успехом она могла просто сказать: «Ты в этом деле **новичок!**»

Для оценочных существительных также характерен ряд синтаксических особенностей. Поскольку подобного рода лексика относится к разговорному стилю, в синтаксисе предложений, содержащих оценочные существительные, наблюдаются характерные черты разговорной речи. Во многих случаях предложения характеризуются явлением сегментации: *Nam med fuldskægget...*

den brøleabe skal du sgu ikke tænke på... (JS, s. 134) 'Этот бородач, который тут постоянно дерет плотку... да выкиньте вы его из головы...'; Han kan spise alt, den grovæder (ND) 'Вот обжора, все может съесть.'

При использовании существительных в функции обращения они часто сочетаются с притяжательным местоимением второго лица единственного числа **din/dit**: Kom så i gang, **din** drønnert! (ND) 'Ну, давай, пошевеливайся, пентюх ты этакий!'; Giv nu børnene en is, **din** fedthas! (ND) 'Ты, скупердяй, купика детям мороженое!'

Помимо притяжательного местоимения в препозиции часто выступает прилагательное: dit *dovne* asen 'ленивая скотина', *din lange lømmel* 'долговязый оболтус'. В обращении к детям очень часто используется прилагательное *lille*: *din lille* snotthvalp! 'сопляк', *din lille laban* 'плутишка, негодник'.

Оценочные существительные часто употребляются с указательными местоимениями **den/det**, **sådan**, **sikken**: **Den** skurk havde solgt ham et vrag af en bil (ND) 'Этот негодяй продал им развалюху, а не машину'; Hvor længe skal vi have **den** nasser boende? (ND) 'Как долго у нас еще будет жить этот приживал?'; **Sådan** en bangebuds! (ND) 'Какой тряс!'; **Sikken** et dumt bæst han er! (ND) 'Какая он глупая скотина!'

Среди прилагательных, сочетающихся с оценочными существительными, частотны прилагательные с усилительной функцией: en *værre* pralhals 'ужасный хвастун', en *rigtig* ballademager 'настоящий хулиган', et *forfærdeligt* snakkehoved 'ужасная болтунья'.

Оценочные существительные со значением лица составляют обширный слой лексики датского языка. Принадлежность к разговорному стилю обуславливает лексико-синтаксические особенности данной группы слов — большое количество сленговых и жаргонных лексических единиц, характер метафоризации, типичность синтаксической структуры предложений. Анализ оценочных существительных со значением лица выявил наличие асимметрии между группой пейоративных номинаций и группой мелиоративных лексем с явным перевесом пейоративов. Однако в широком контексте положительный признак легко меняет знак на противоположный при ироничном употреблении, а лексем с отрицательной коннотацией могут употребляться в качестве шуточных и ласкательных обращений.

¹ Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 2006. С. 6.

² Русский семантический словарь. М., 1998. Т. 1. С. 62.

³ Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. С. 7.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

- BA — *Andersen B. Sprogstrid eller pip som pap // Denne kommen og gåen. København, 1996.*
- DDO — *Den danske ordbog: bd. 1-6 / Hjorth E., Kristensen K. København, 2003-2005.*
- Hj — *Hjemmet. 2010, nr. 39.*
- HVH — *Holst H.-V. Det virkelige liv. København, 1997.*
- JS — *Sonnergaard J. Bananfluerne // Jeg er stadig bange for Caspar Michael Petersen. København, 2004. 265 s.*
- ND — *Politikens Store Nye Nudansk Ordbog / Becker-Christensen C. København: Gyldendal, 1996.*

Elena Gurova

SEMANTIC AND SYNTACTIC ASPECTS OF EVALUATIVE NOUNS REFERRING TO PEOPLE IN DANISH

The emotions and associations connected to a word are known as its evaluative meaning. The present paper deals with studying of the evaluative connotations of nouns referring to people in modern Danish. We concentrate on the semantic and syntactic aspects of such words mainly used in colloquial speech. The analysis of various texts has shown that depending on the context the nouns with positive connotation can carry a negative connotation and vice versa.